

Герман Ксения Сергеевна

студентка

Вебер Маргарита Андреевна

студентка

Научный руководитель

Кузнецова Надежда Ильинична

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
педагогический университет им. И.Н. Ульянова»

г. Ульяновск, Ульяновская область

ТУРИСТИЧЕСКИЙ МАРКЕТИНГ ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ: НОВЫЕ ФОРМАТЫ И СТРАТЕГИИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ СПРОСА

***Аннотация:** в статье рассматривается трансформация маркетинговых подходов в туристической отрасли, вызванная глобальным кризисом COVID-19. Проанализированы ключевые изменения потребительского поведения, включая рост значимости санитарной безопасности, цифровизацию сервисов и переориентацию на внутренние направления. Особое внимание уделено характеристике новых форматов продвижения, таких как виртуальные туры, концепция «workation» и использование инструментов геймификации. В работе систематизированы стратегии восстановления спроса, основанные на гибком ценообразовании, коллаборации с локальными сообществами и внедрении принципов устойчивого туризма. Методологическую основу исследования составили контент-анализ отраслевых отчетов и сравнительный анализ кейсов ведущих туроператоров. Результаты демонстрируют, что успешное восстановление турпотока невозможно без глубокой персонализации предложения и укрепления эмоциональной связи с потребителем.*

***Ключевые слова:** туристический маркетинг, постпандемийное восстановление, цифровые форматы туризма, локальный туризм, стратегии восстановления спроса, безопасность путешествий, устойчивое развитие.*

Пандемия COVID-19 стала самым мощным шоком для глобальной туристической индустрии со времен Второй мировой войны. Беспрецедентное закрытие границ, локдауны и тотальные ограничения мобильности привели к падению международного турпотока более чем на 70% в 2020 году. Однако кризис выступил не только фактором разрушения, но и мощным катализатором цифровой и смысловой трансформации туристического маркетинга. Восстановление спроса после снятия ограничений не было простым возвратом к докризисным моделям. Изменился сам потребитель: его тревожность, цифровые привычки и ценностные ориентиры. В сложившихся условиях перед отраслью встала задача разработки принципиально новых форматов взаимодействия с аудиторией и адаптации стратегий восстановления спроса, учитывающих фактор неопределенности и запрос на безопасность [1, с. 52].

Ключевым последствием пандемии стала виртуализация каналов продаж и демонстрации турпродукта. В период закрытых границ и жестких карантинных ограничений классические вдохновляющие фотографии отелей и пляжей уступили место форматам глубокого погружения. Виртуальные туры в формате 360° и стриминговые экскурсии с живыми гидами перешли из разряда нишевых развлечений в категорию полноценного маркетингового инструмента формирования отложенного спроса. Такой контент позволил туристическим брендам не только заинтересовать свою аудиторию, но и существенно сокращать воронку продаж: у потенциального путешественника, «посетившего» музей или отель онлайн, уровень тревожности перед реальной покупкой значительно снижался. Маркетинговая стратегия сместилась с прямой рекламы тура на создание качественной цифровой экосистемы впечатлений, доступных здесь и сейчас с любого устройства [2, с. 119].

Параллельно с виртуализацией сформировался тренд на гибридизацию путешествий, породивший такие новые рыночные ниши, как «workation» (рабочий отпуск) и «bleisure» (сочетание бизнеса и отдыха). Пандемия легитимизировала удаленную занятость, что привело к размыванию границ между офисом и курортом. Маркетинг отелей и целых регионов был вынужден перестраиваться под запросы

«цифровых кочевников»: в коммуникационных сообщениях акцент сместился с «All inclusive» на «High-speed Wi-Fi», наличие удобных рабочих пространств и специальные долгосрочные тарифы. Восстановление спроса в сегменте делового туризма (MICE) стало возможным благодаря внедрению гибридных форматов конференций, где небольшая офлайн-группа дополняется обширной онлайн-аудиторией. Это потребовало от дестинаций технического переоснащения и разработки новых пакетных предложений, в которых деловая программа гармонично сочетается с рекреационной составляющей.

Ключевым фактором, определяющим стратегию восстановления спроса, стал резкий рост значимости санитарной безопасности и доверия к бренду. Если до пандемии главным драйвером покупки была цена или привлекательность локации, то в 2021–2023 гг. на первое место вышла гарантия безопасности и гибкость условий бронирования. Туристические компании, первыми внедрившие стандарты чистоты (например, международные программы сертификации отелей Safe Travels) и политику бесплатной отмены бронирования за 24 часа, получили неоспоримое конкурентное преимущество [3]. Маркетинг безопасности стал не просто временной мерой, а новым стандартом отрасли. Потребитель ожидает не только демонстрации масочного режима в рекламных роликах, но и прозрачности на всех этапах пути клиента (Customer Journey Map) – от информации о заповняемости отеля до наличия бесконтактной регистрации. Игнорирование этого запроса в маркетинговой стратегии автоматически отсекает значительную долю осторожной аудитории.

Не менее важной стратегической перестройкой стала реориентация на внутренний и локальный туризм. Закрытие большинства международных направлений заставило национальные туристические офисы (DMO) и туроператоров кардинально пересмотреть портфель продуктов. В России, например, это привело к буму интереса к регионам, которые ранее не воспринимались массовым туристом как точки притяжения (Алтай, Карелия, Дагестан). Маркетинговые стратегии в этом контексте опирались на концепцию «близкого экзотизма»: потребителю предлагалось открыть уникальные впечатления в нескольких часах езды от дома.

Ключевыми каналами продвижения стали социальные сети с акцентом на пользовательский контент (UGC). Живые отзывы и сторителлинг реальных путешественников оказались эффективнее глянцевого буклета. В рамках данной стратегии активно использовались инструменты коллаборации с локальными блогерами и гидами, что позволило создать эффект «сарафанного радио» в цифровой среде и стимулировать спрос на микро-путешествия и автопутешествия [4].

В постпандемийном туристическом маркетинге отчетливо проявился запрос на устойчивое развитие и осознанное потребление. Длительная пауза в путешествиях заставила многих переосмыслить влияние массового туризма на экологию и культуру посещаемых мест. Стратегии восстановления спроса все чаще включают элементы «медленного туризма» (slow travel), когда акцент делается не на количестве посещенных стран, а на глубине погружения в среду и поддержке местной экономики. Маркетологи стали активно использовать нарративы, связанные с минимизацией углеродного следа, поддержкой семейных ферм и ремесленных мастерских. Это не просто дань моде, а реакция на изменение профиля платежеспособной аудитории, которая готова платить больше за соответствие тура своим экологическим и этическим принципам.

Отдельного внимания заслуживает трансформация ценовых стратегий и программ лояльности в период восстановления спроса. В условиях высокой волатильности спроса (волны заболеваний, внезапные открытия/закрытия границ) статичное ценообразование оказалось неэффективным. На смену пришли сложные алгоритмы динамического ценообразования, основанные на аналитике больших данных и прогнозировании всплесков интереса. Параллельно с этим произошла «эмоционализация» бонусных программ. Отрасль отошла от накопления стандартных баллов к так называемым «баллам впечатлений». Маркетинговые бюджеты перераспределяются в пользу инструментов удержания: отели и авиакомпании запускают закрытые клубы с привилегиями, продлевают статусы в программах лояльности на год вперед и внедряют геймификацию, позволяющую получать скидки за выполнение заданий в мобильном приложении. Такой подход позволяет не просто продать номер или билет, а вовлечь клиента в долгосрочные

отношения с брендом, снизив чувствительность к цене за счет уникальности получаемого опыта.

Таким образом, постпандемийный туристический маркетинг представляет собой сложный гибрид цифровых технологий, глубокой эмпатии к страхам потребителя и переосмысления ценности путешествия как такового. Стратегии восстановления спроса больше не являются универсальными для всей отрасли: успеха добиваются те игроки, которые сегментируют аудиторию по новым поведенческим паттернам (тревожный путешественник, цифровой кочевник, эко-активист). Новые форматы, такие как виртуальные экспириенсы и «workation», доказали свою жизнеспособность и останутся в арсенале маркетологов на долгие годы, формируя основу для построения устойчивой и антихрупкой модели ведения туристического бизнеса. Главным уроком кризиса стало понимание того, что в условиях неопределенности продавать нужно не просто отдых, а гарантию безопасности, позитивные эмоции и новую жизненную философию.

Список литературы

1. Ахмедзянова Э.Р. Современные вопросы экономической безопасности организации в России / Э.Р. Ахмедзянова // Экономическая безопасность: проблемы, перспективы, тенденции развития. – 2019. – С. 51–58. EDN ZHBNAL

2. Вагина А.В. Обеспечение экономической безопасности во внешнеторговой сфере Российской Федерации / А.В. Вагина // Проблемы современной экономики: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Казань, август 2017 г.). – Казань: Молодой ученый, 2017. – С. 117–122. EDN ZDSOXB

3. Морозов М.А. Влияние пандемии COVID-19 на трансформацию потребительского поведения в туризме / М.А. Морозов, Н.С. Морозова // Сервис в России и за рубежом. – 2021. – Т. 15. №2 (94). – С. 5–15.

4. Сигида М.В. Локальный туризм как драйвер восстановления отрасли гостеприимства в постковидный период / М.В. Сигида // Индустрия туризма: возможности, приоритеты, проблемы и перспективы. – 2022. – Т. 20. №1. – С. 112–120.